

ПРАВИТЕЛЬСТВО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ОГБУК «ЦЕНТР НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

СЕРИЯ СБОРНИКОВ ФОЛЬКЛОРА
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СИМБИРЦИТОВАЯ ШКАТУЛКА

**РУССКАЯ
СВАДЕБНАЯ ЛИРИКА
УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Сборник песен

Специальный выпуск

Составители: Т.Ю. Владимирова,
М.Г. Матлин

Ульяновск
2018

УДК 784
ББК 85.314
Р 89

Рецензенты:

Чередникова М.П. – доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра УлГПУ им. И.Н. Ульянова «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья»

Рассадин А.П. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

Русская свадебная лирика Ульяновской области: сборник песен.
Р 89 Специальный выпуск / Составители: Т.Ю. Владимирова, М.Г. Матлин. – Ульяновск, 2018. – 46 с., ил., ноты. – (Симбирцитовая шкатулка).

Сборник выпущен к Межрегиональному фестивалю-конкурсу русских свадебных обрядов «Свадьба в Обломовке». В сборнике представлены образцы русской свадебной лирики разных жанров (величальные, причитания невесты, свадебные лирические, корильные), записанные в разных районах Ульяновской области в период с 1982 по 2016 гг. Сборник адресован исполнителям народных песен, руководителям фольклорных ансамблей, преподавателям детских школ искусств, общеобразовательных школ, а также широкому кругу читателей.

**УДК 784
ББК 85.314**

© Владимирова Т.Ю., Матлин М.Г., составление, нотация, 2018
© Владимирова Т.Ю., нотация, 2018
© Акулина С.Н., зап. и нотация, 2018
© Аринина Н.П., зап. и нотация, 2018
© Гусейнова Е.А., зап. и нотация, 2018
© Осокина И.А., зап. и нотация, 2018
© Цуварёв Д.В., зап. и нотация, 2018
© Чеснова И.П., зап. и нотация, 2018

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СВАДЬБА В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ В XX ВЕКЕ

Свадебная обрядность русского населения Среднего Поволжья может быть определена как сложное образование, сформированное на основе развития региональных традиций первопоселенцев XVI – XVII вв., переселенцев XVIII – начала XIX вв. и устойчивых и длительных контактов с другими народами Поволжья, прежде всего, мордвой и чувашами. Как отмечал Н.В. Зорин, она «имеет целый ряд особенностей, которые отличают её от свадебной обрядности других территориальных групп русского населения», среди которых наиболее характерной «является тесное переплетение в едином комплексе обычаев и обрядов, свойственных для различных этнотерриториальных групп русского населения», просматриваемое «во всех компонентах свадьбы: в структуре свадебного ритуала, в характере обрядов, в материальных атрибутах свадьбы, в свадебной пище, в терминологии и т.д.»¹.

Сложной и длительной историей освоения Среднего Поволжья русскими обусловлено, прежде всего, наличие нескольких региональных зон, сохранявших вплоть до середины XX в. некоторые характерные особенности мест первоначального проживания поселенцев, а также многообразие локальных вариантов свадебной обрядности как внутри этих зон, так и вне их². Характерны эти особенности и для свадебной традиции Симбирской губернии (Ульяновской области). Об этом писал ещё в середине XIX века секретарь Симбирского Губернского статистического комитета М.В. Арнольдов. «Край наш колонизовался пришлецами из разных местностей России: с Дона, из Белоруссии, Владимира, Москвы и т.д. Колонизация происходила ещё так недавно, что по типу, по говору можно иной раз узнать и в настоящее время откуда явились поселенцы в известной местности. В то время как в Алатырском уезде вы встретите чисто московские типы, московский говор, в Карсунском и Ардатовском уездах можно найти селения, где не могут выговорить *чего*, а говорят *цево* и облик жителя несколько не напоминает московского крестьянина»³. Присуща русским сёлам Симбирской губернии и такая особенность, которую зафиксировал Н.В. Зорин на территории Республики Татарстан, как наличие существенных различий «свадебных обрядов <...> даже в соседних селах, лежащих на расстоянии 3-5 км друг от друга. В отдельных селениях юго-восточной части Татарии (напр., в с. Андреевка Буг. уезда) различия в свадебных обрядах имелись даже на отдельных улицах»⁴.

Собирание и изучение русской свадебной традиции в Симбирской губернии начинается, как и в большинстве мест России, в 40-е гг. XIX века сначала как частная деятельность отдельных любителей, но потом, благодаря Императорскому Русскому географическому обществу, Губернскому статистическому комитету, позднее Губернской архивной комиссии и некоторым другим научным обществам, приобретает целенаправленный, системный и более или менее научный характер. Полученные в результате такой работы материалы, опубликованные или оставшиеся

---

¹ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань, 1981. С. 160.

² См. об этом: Зорин Н.В. Указан. Соч. С. 173.

³ [Арнольдов М.В.] Несколько слов о нашей народной поэзии // Симбирские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1867. 4 ноября. № 114.

⁴ Зорин Н.В. Указ. соч. С. 167-168.

в архивах, дают возможность восстановить в общих чертах некоторые особенности русской свадебной обрядности в Симбирском Поволжье в XIX – начале XXвв.

Во-первых, во всех сёлах губернии свадебный обряд имел традиционную трёхчастную структуру – предсвадебный, свадебный и послесвадебный периоды. Во-вторых, ключевыми фигурами, организующими и регулирующими совершение обряда в соответствии с традицией, были дружка (со стороны жениха), подруги невесты (со стороны невесты) и свахи (с обеих сторон). В-третьих, большую роль играли обрядовые действия магического (прежде всего предохранительного) значения. В-четвёртых, все основные участники свадьбы имели устойчивый и специфический для каждого набор текстов, как песенных, так и стихотворных, исполняемых в соответствующих обрядовых ситуациях. В-пятых, наименее представлен в записях послесвадебный период, хотя по имеющимся единичным текстам видно, что он был тоже красочен и насыщен действиями.

Изменяясь, трансформируясь, русский народный свадебный обряд на территории Симбирской губернии (Ульяновской области) сохранил многие из указанных особенностей вплоть до 40–60-х годов XX века.

Характеризуя свадебную традицию и присущую ей лирику, прежде всего необходимо отметить, что русский народный свадебный обряд, как известно, одно из важнейших явлений традиционной культуры. С точки зрения обычного права он являлся юридическим действием, призванным узаконить создание нового общественного образования – семьи. С социальной – он не только один из главных этапов и форм социализации человека (получение нового социального статуса парнем и девушкой, их родителями и другими близкими родственниками), но и способ расширения социально-значимых связей двух семейно-родовых сообществ. С экономической точки зрения свадебный обряд в традиционном обществе – это формирование имущественных отношений внутри вновь созданной семьи и изменение этих отношений между вновь созданной семьей и семьями жениха и невесты вследствие возникновения права на долю семейного имущества у каждого из брачных партнёров. С точки зрения культуры свадьба системой вербальных, акциональных, предметных и других кодов наделяла данное событие и его участников особым символически-сакральным значением и статусом. Не менее значимым с точки зрения культуры являлся празднично-игровой характер свадьбы.

Данная полифункциональность свадебного обряда обуславливала её сложный состав и структуру. Традиционно в нём выделяют три этапа – предсвадебный, собственно свадьбу и послесвадебный.

Предсвадебный период в Ульяновском Поволжье включал в себя следующие основные обряды: *сватовство, запой, кладка, посещение дома жениха (печурки смотреть)*.

В день, предшествующий дню венчания, совершались такие обряды, как *посещение стороной невесты дома жениха (например, за венком ходить), баня, девичник*. Некоторые из них не имели чёткой приуроченности в свадьбе. Так, девичник мог совершаться накануне венчания, а мог и в день венчания.

Второй этап – собственно свадьба – по количеству составляющих его обрядов превосходит все остальные. Он включал обряды *будить невесту, собирать невесту к венцу, невесту продавать, ехать к венцу, венчание, молодых встречать, горной стол, на поклон, брачная ночь*.

Третий этап – послесвадебный, в основном, состоял из обрядов и обрядовых действий, совершавшихся *на второй день*, центральное место среди которых занимал *обряд поиски «ярки»*, далее следовали *посещения молодыми родственников с обеих сторон*, длившиеся порою более недели.

Достижение девушкой и парнем брачного возраста меняло их положение в семье и социуме. Выражалось это, в том числе, в именовании всех девушек брачного возраста *невестами*, а парней, соответственно, *женихами*. Данное изменение предполагало определённую свободу в их отношениях друг с другом, которая была необходима для того, чтобы они могли приобрести соответствующий жизненный опыт, необходимый для семейной жизни, в том числе и сексуальный.

Традиционные места знакомств помогали реализовывать это право – выбирать брачного партнёра. Встречи и общение молодёжи в селе проходили в таких местах, как кельи(избы одиноких женщин). Кроме того, летом они общались и завязывали отношения в *хороводе*. С конца 1950-х эти места знакомств начинают заменять сельский клуб.

Период дружбы, гуляния у разных пар мог длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Завершался он решением вступить в брак, хотя не редкостью были случаи, когда парень, долгое время встречавшийся с девушкой, сватов засылал к другой.

Дружившие парень и девушка иногда для скрепления чувств и намерений вступить в брак дарили друг другу подарки с уговором – не изменять любви.

В Ульяновском Поволжье ещё продолжали заключать браки в периоды, установленные традицией предшествующих эпох. Именно поэтому свадьбы устраивали преимущественно в зимний мясоед, хотя в некоторых сёлах они могли играть и на Красную горку (первое воскресенье после Пасхи).

Почти во всех сёлах в указанный период парень и девушка, если они уже «гуляли», как правило, договаривались вступить в брак. Получив согласие девушки, парень *засылал сватов* в определённый день к родителям девушки, чтобы начать сватовство. Об этом девушка обязательно предупреждала мать или близкую родственницу. Жених, соответственно, сообщал о принятом решении своим родителям.

С этого момента отношения двух молодых людей переставали быть их личным делом и становились семейно-родовым. Всё дальнейшее уже почти не зависело от них. Старшие и свадебная традиция села регулировали выбор сватов, время сватовства, речевые формулы, произносимые при сватовстве, формы выражения согласия или отказа и проч. Редко, но всё же ещё возможны были и такие случаи, когда сватов присылал парень, с которым девушка не встречалась, а иногда даже и не знала его совсем.

Несмотря на достаточно большую степень вариативности отдельных элементов сватовства центральные, опорные были общими в данном регионе: сватать ходили, как правило, под вечер; войдя в дом девушки, сваты садились или вставали только под матицу; речь о браке стремились вести иносказательно; согласие начать брачный процесс оформлялось небольшим застольем. Как уже отмечалось выше, в данный период мнение девушки о браке с парнем, заславшем сватов, было обязательным и решающим.

В случае согласия стороны девушки в некоторых сёлах Ульяновского Присурья далее следовал обряд *кладка*. Он представлял собой переговоры двух сторон о

некоторых имущественных или денежных аспектах брачного процесса. Хотя для родителей кладка всё ещё имела большое значение в выборе брачного партнёра для дочери, в этот период девушка уже могла не принять рекомендации старших и настоять на своём.

Кладку могли рядить, завершая сватовство, через некоторое время, но в тот же вечер, на следующий день, а иногда и через несколько дней. Очень часто это происходило на *запое*.

Завершением процесса переговоров, окончательным решением о браке являлся *запой*. Проводился он в доме невесты и связывал формирующимися родственными отношениями гораздо больший круг людей, чем при сватовстве или других предшествующих и последующих обрядах. О важности зароя говорит тот факт, что, хотя традиция в большинстве сёл отводила на его подготовку определённое время (чаще всего 2-3 недели), реальный срок зависел от возможности сторон хорошо подготовиться к нему, прежде всего, к главному его элементу – праздничному застолью. С одной стороны, он входил в систему застолий, создававших и скреплявших предсвадебный период, а с другой – в уменьшенном виде воссоздавал будущее главное застолье – свадебный пир. Как и на нём, экономическое, символическое и празднично-игровое застолье на запое составляло единое неразрывное целое.

Именно на *запое* в большинстве сёл Ульяновского Присурья решались вопросы о свадебном пире: сколько гостей будет с каждой стороны, по сколько стаканов будут подносить каждому гостю, как будет компенсирована разница в количестве гостей той стороне, у которой это произойдёт – и много других важных вопросов организации свадебного пира и экономического фундамента вновь создаваемой семьи.

На запое же в некоторых районах области совершались разнообразные обрядовые действия, означавшие окончательное закрепление свадебного договора и называвшиеся *рукобьем*.

Исполнение на запое свадебных песен специально приглашёнными для этого девушками способствовало формированию у всех присутствующих сильного эмоционального переживания события. А символическая образность песен, наделявшая происходящее эстетическим статусом, не только многократно усиливала это переживание, но и как бы пересоздала событие, творила иную действительность [см. песни №№ 1-4]. Всё это в конечном итоге было призвано сакрализовать свадьбу как для её участников, так и для всех членов сельской общины, не случайно обычай глядеть *запой* существовал во всех сёлах данного региона.

Обязательным оставалось в Ульяновском Поволжье посещение дома жениха родными невесты. Но если ранее этот обряд в тех случаях, когда жених был из другого села, имел прежде всего прагматическую функцию, то уже к середине XX в. он трансформировался в весёлое действие с элементами театрализации.

Сохранялись в некоторых местах и ответные посещения родными жениха невесты.

В процессе подготовки приданого в дом к жениху ходили снимать мерку с окон, дверей и проч. Измерение окон, дверей было необходимо, чтобы связать, сшить или изготовить из бумаги (это было особенно распространено в первые послевоенные годы) занавески на окна, чулан, печку. Мерить приходили родственницы или подружки

невесты. Несмотря на практическое назначение этого посещения в общей праздничной стихии свадьбы оно также получало смеховое наполнение.

После *запоя* невеста начинала готовиться к свадьбе. Время от запоя до свадьбы колебалось от нескольких недель до месяцев, но по большей части занимало месяц. Подготовка включала в себя, прежде всего, завершение комплектования того минимума предметов и вещей, которые были необходимы для обустройства женщиной собственного дома. Именно это и составляло основу приданого, которое для девушки мать запасала заранее, а что-то и сама невеста успевала приготовить к свадьбе. Но даже если основа приданого уже была готова, работы с ним оставалось ещё немало. Помогать ей в этом приходили ближайшие подруги.

Особенное внимание при этом уделяли постели и подаркам для будущих новых родственников – жениху, свёкру, свекрови, золовкам, шуринам и др.

Состав приданого определялся традицией и возможностями семьи невесты. Основа его – постельные принадлежности, например, перина, подушки, одеяло, простыни, наволочки и пр. Приданое складывали в сундук. В некоторых сёлах (например, в с. Полянки Сурского района) при этом на дно сундука клали деньги, завязанные в платочек узелком. В с. Сара Сурского района сундук назывался *коробьё*. На дно его сыпали горстку пшена и овса.

Каждый вечер невесту посещал жених с товарищами. Они приносили угощения девушкам. На *вечереньках* или *девишниках* пели, играли. В некоторых сёлах жених мог оставаться ночевать у невесты.

Насыщен обрядами был день накануне венчания. Он включал в себя посещение девушками дома жениха, баню невесты, исполнение обрядовых песен и причитаний.

Состав обрядов, их содержание, наименование, последовательность исполнения, набор песен в разных сёлах, а порою и в одном селе был чрезвычайно разнообразен. Так, например, за веником могли ходить после того, как затопят баню невесты, а могли и после бани. В связи с тем, что баню устраивали как для невесты, так и для жениха, в некоторых сёлах ходили не за веником, а с веником, т.е. несли веник жениху. Украшать веник могли не только тряпочками или ленточками, как это делали в большинстве сёл Ульяновского Присурья, но и куколками. Веники могли растрепать по дороге, но могли хранить и десятилетиями после свадьбы. Одновременно с веником девушки, как правило, несли рубашку жениху, но в некоторых сёлах эти обряды проводились в разные дни. Варьировалось и использование растительности в данном обряде: украшать и нести от одного дома к другому могли не только веник, но репей, ёлку, цветок в бутылке. Большое значение в обрядах этого дня играло смеховое начало, воплощавшееся как в специально создаваемых предметах, которые как бы пародировали ритуально значимые вещи, так и в разрушении, трансформации или частичном разрушении празднично-обрядовых вещей для создания комического эффекта. Отдельные комические акты могли при определённых условиях развертываться в минисценки, построенные по законам народной смеховой культуры. Песенный репертуар этого дня включал в себя как традиционные жанры свадебной обрядовой лирики (величальные, причитания), так и частушки, внеобрядовые лирические песни [см. песни №№ 5-7].

В этот день традиционно для невесты проводился обряд *бани*.

Следующим обрядом во многих сёлах был *девичник*. С одной стороны, он был заключительным обрядом предсвадебного цикла, завершавшим подготовку к собственно свадьбе, или венчанию и свадебному пиру, прежде всего в таких

символических актах, как прощание с красотой, перевоз приданого в дом жениха и др. С другой, он представлял из себя уже в начале XX века молодёжный вечер, не случайно в некоторых сёлах вместо названия девичник употреблялось слово *вечеренька*. На девичнике главным действием было исполнение свадебных лирических песен, величальных прежде всего, жениху, его друзьям – холостым парням [см. песни №№ 8-13]. Это было особенно заметно в том случае, если он проходил в доме жениха. Иногда молодёжь играла в традиционные вечерочные игры с поцелуями. По завершению девичника наиболее близкие подруги оставались ночевать у невесты, чтобы завтра помогать собирать её к венцу и участвовать в некоторых важнейших обрядах этого дня (продажа невесты или/и места рядом с ней, продажа постели и др.)

Утро дня венчания в доме невесты обычно начиналось с бужения и исполнения причитаний.

Далее начинали собирать невесту к венцу. В подавляющем большинстве сёл это была исключительно прерогатива девушек, и только в некоторых сохранились слабые следы участия в этом процессе брата, отца и других родственников невесты. Примерно до середины XX в. ещё существовала сложная, но в то же время достаточно стройная и целостная система действий, из которых состояли эти сборы. Это – действия с волосами, включая традиционное прощание с красотой (красная лента). Хотя сам термин во многих сёлах уже вышел из бытования, само действие и свадебные причитания, связанные с ним, сохранились хорошо. Звучали во время сборов свадебные лирические песни и причитания невесты [см. песни №№ 14-19]. Подвенечный наряд невесты включал в себя как традиционную одежду – сарафан, так и новую – *пару*, т.е. юбку и кофту, а также платье. Многие девушки уже в 30-е гг. XX века не носили косу, поэтому к свадьбе волосы завивали, а сверху надевали венчик из восковых цветов, который в некоторых сёлах назывался *уваль*. Сохранялись в неизменном виде два свадебных акта – благословление родителей и магические действия, призванные сберечь невесту от сглаза, или порчи. Собранную и часто уже благословленную невесту сажали за стол или уводили в чулан, где она дожидалась приезда свадебного поезда.

После завершения подготовки невесты в некоторых сёлах отвозили постель. Это могли делать девушки, сваха и дружка, а также и другие свадебные чины. В доме жениха их встречали родители, женщины-родственницы, сам жених; они, как правило, и выкупали постель. И там тоже могли звучать специальные, приуроченные именно к этому моменту свадебные песни [см. песню № 23]. Как рассказывала Е.К. Белова (с. Полянки Сурского района), «приданое привозили подруги в день венчания перед тем, как ехать в церковь. Сваха открывала сундук и смотрела, что было там. Постель везли открытой вместе с приданым. Сопровождали этот поезд дружка и сваха. Иногда в подушку и вообще всю постель обкалывали иголками. Это делали тогда, когда хотели сделать зло молодым. Например, до свадьбы жених гулял с другой девушкой, которая его любила, она и втыкала иголки в постель. Подруги продают приданое дружке. Затем они развешивают полотенца (утиральники) в доме, настилают столешники, на окошках расставляли свечи».

Также утром из дома жениха, как правило, несколько раз приезжал дружка, чтобы узнать: готова ли невеста?

В доме жениха в это время готовили *свадебный поезд*. Часто лошадей для поезда жених брал у родственников. Количество лошадей, саней или телег

определялось как достатком семьи жениха, так и обилием родственников. Украшения свадебного поезда в Ульяновском Поволжье были однотипны и состояли, в основном, из лент и колокольчиков. Но в некоторых сёлах на дугу лошадей вешали куклу.

Завершив приготовление свадебного поезда, поезжане обедали, молились Богу. С собой в поезд обязательно брали икону и хлеб – их везли дружка и полдружка. До того, как поезжане займут свои места, дружка с иконой, которой благословили жениха, трижды обходит поезд. В с. Вальдиватское Карсунского района дружка, обойдя свадебный поезд, подходил к своей телеге и говорил: «Дружка с полдружкой, Сваха с подсвахой, И весь храбрый поезд! Милости просим к Михайлу Ивановичу Додонову за невестой!». При отъезде поезда от дома жениха здесь стреляли из ружья.

В разных сёлах существовал свой порядок рассаживания поезжан, за исключением дружки – он всегда ехал на первой подводе или санях. Однако не везде он ехал один. С ним могли садиться жених, сваха, полдружка и др. Что касается остальных поезжан, то их место варьировалось.

Движение свадебного поезда имело определённые особенности. Так, например, в с. Неплёвка Сурского района поезжане совершали своеобразный круг почёта – поезд жениха три раза объезжает деревню. Так же, как и в других регионах России, свадебный поезд нельзя было останавливать.

Приезд свадебного поезда в дом невесты становился кульминационным моментом этого дня (наряду с венчанием). Большую часть времени занимали различные выкупы, которые часто развёртывались в небольшие минисценки смехового и театрально-игрового характера, хотя во многих сёлах в 30 – 40-е гг. ещё звучали причитания невесты. Выкупы часто сочетались с ритуальными действиями с хлебом: обменивались караваем, разрезали их пополам или вырезали кусочки из середины каждого карава, далее обменивая половинки и кусочки. Значение этих действий достаточно ясно – утверждение идеи отделения и нового соединения членов двух семей.

После небольшого угощения жениха и невесту благословляли родители невесты и ее крёстные, и свадебный поезд отъезжал в церковь для венчания. Отъезд свадебного поезда в церковь всегда сопровождался специальными свадебными песнями, которые в символическом виде отражали это событие [см. песни №№ 20-22].

Венчание в свадебном обряде 20 – 60-х гг. XX в. постепенно перестало быть обязательным элементом. Этому способствовали и передача функции юридической регистрации брака государственным органам, и закрытие церквей в сёлах, и пропаганда атеизма – одного из важнейших элементов государственной идеологии. Однако и в предыдущие десятилетия обряд венчания был и по форме, и по содержанию обрядом преимущественно церковным и включал в себя весьма немногочисленные элементы внецерковной свадебной традиции.

После венца новобрачных встречали у дома жениха его родители и крёстные родители, родные, соседи. Родители благословляли новобрачных иконой и хлебом. Их обсыпали хмелем, овсом, деньгами. На колени молодой жене сажали ребёнка. Небольшое угощение делалось в доме родителей молодого только для его родных, сами же новобрачные присутствовали на нём недолго. До прихода родных молодой их уводили, как правило, в другой дом.

В другом доме или чулане и происходило важнейшее ритуально-символическое действие над молодой – ей меняли причёску: плели две косы и

укладывали поверх головы «по-бабьи». В некоторых сёлах разных районов области существовал особый порядок заплетания двух кос, при котором одну косу, как правило левую, плела сваха молодой, а вторую, как правило, правую, плела сваха жениха. Затем на голову молодой надевали небольшую шапочку, в одних сёлах это был *волосник*, в других – *кичка*.

Другим обязательным действием молодой была перемена одежды. Она могла менять её как один раз, так и несколько раз за время свадебного пира.

Далее приходили родственники жениха, и начинался свадебный пир, в подавляющем большинстве районов области он назывался *горным*, во время которого совершался один из важнейших обрядовых актов – *дарение молодых*. На брачном пиру звучали песни, иногда тематически связанные со свадьбой, семейной жизнью, а иногда и нет. Одной из самых популярных была песня «Молодка, молодка, молоденькая» [см. песню № 24].

Молодые никогда долго не сидели на пиру. Их уводили с горного иногда сразу после даров в другую избу, в чулан, где и кормили отдельно от всех гостей, так что гуляние проходило без них.

Первая брачная ночь проводилась, как правило, в другом доме, хотя в некоторых сёлах ночевали молодые первую ночь, если позволяли условия, там же, где проходил свадебный пир. Однако ещё в тридцатые годы постель молодым устраивали в строгом соответствии с традицией – в конюшне, в подклети и др. Отводить молодых могли дружка, сваха, свекровь, подруги и др. В некоторых населённых пунктах области отводить на постель могли и до свадебного пира, и во время его.

Во многих сёлах области под окнами дома, в котором ночевали молодые, жгли костры.

Второй день свадьбы был не менее значим, чем первый. Многие исследователи указывали на его празднично-карнавальный характер. Таковым он и был в Ульяновском Поволжье, не случайно центральным, главным и наиболее красочным действием в нём был обряд *поиски «ярки»*. Ряженые, обилие минисценок, включая и такие, как игра в «покойника», шуточные роды, шуточная свадьба и др., песни и частушки с обценной лексикой, основной темой которых были мужские и женские гениталии и акт *coitus'a*, – вот далеко не полный перечень того, что наполняло этот день. Важную роль в обрядности второго дня играли действия, связанные с честью молодой. На данной территории они порою осуществлялись дважды: сначала это была демонстрация простынки или рубашки молодой в доме молодого после брачной ночи, а потом – действия молодого с едой и посудой, которые он осуществлял в доме родителей своей жены. Это гостевание во многих селах назвалось *блинки*.

Завершалось свадебное гуляние, в основном, на третий день, хотя в некоторых сёлах именно на третий день ещё проводились обряды второго дня или аналогичные им.

Далее в течение двух или трёх недель молодые посещали дома всех родных с обеих сторон, благодаря чему закреплялись новые родственные отношения, а созданная семья включалась в социальную систему данной крестьянской общины.

М.Г. Матлин,
кандидат филологических наук

ЗАПОЙ

1. Уж ты, яблонь моя

$\bullet = 60$

1. Уж ты, я - блонь мо-я, я-блонь ты - че - на-я, я са-жа - ла те-бя, по-ли-ва - ла те - бя
...сы - че - на - я, я са-жа - ла те-бя, по-ли-ва-ла за-все-гда.

2. Я са - жа - ла те - бя, по-ли-ва-ла за - все-гда, по-ли-ва-ла, ук(ы)ры-ва-ла, у - го-ра - жи-ва-ла.

Уж ты, яблонь моя, яблонь сыченая⁵,
Я сажала тебя, поливала всегда.
Я сажала тебя, поливала всегда,
Поливала, укрывала, угоразивала⁶.
Ни давала на тебя ветру вя... вянути.
Ветру вянути, дождю ка... канути⁷.
Ни давала на тебя дождю канути,
Я, отдавши свою доченьку, наказывать буду:
– Уж ты, Марья-душа, Иваныв(ы)на-госпожа,
– Уж ты, Марьюшка-душа, Иваныв(ы)на-госпожа,
Ты понежь-ка мою дочь, полелей-ка её,
Как я нежила её, как лелеила её...⁸

⁵М. А. Колесова произносит «тыченая», но, вероятно, более верный вариант текста – «сыченая»

⁶далее цепной повтор строфы за исключением строки № 5

⁷кто-то из певиц произносит «канути»

⁸остальной текст исполнители не вспомнили.

2. Вянули ветры вдоль улицы

Задумчиво. Не спеша ♩ = 60

1. Вя - ну - ли,   вя - ну - ли,
-    вя - ну - ли,
-    вя - ну - ли,

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, the middle is the first piano accompaniment, and the bottom is the second. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and the time signature is 4/4. The tempo is 'Задумчиво. Не спеша' with a quarter note equal to 60 beats per minute. The lyrics are: '1. Вя - ну - ли,   вя - ну - ли,   вя - ну - ли,   вя - ну - ли,'.

вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,
вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,
вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,

The second system of the musical score continues the melody and accompaniment. The lyrics are: 'вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,   вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,   вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы,'.

вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.
вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.
вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.

The third system of the musical score concludes the piece. The lyrics are: 'вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.   вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.   вя - ну - ли - вет - ры вдоль у - ли - цы.' The system ends with a double bar line and repeat dots.

2.Гря - ну - ли,   гря - ну - ли,

2.Гря - ну - ли,   гря - ну - ли,

гря - ну - ли вёс - ла - ми по ма - рю,

гря - ну - ли вёс - ла - ми по ма - рю,

гря - ну - ли вёс - ла - ми по ма - рю.

гря - ну - ли вёс - ла - ми по ма - рю.

Вянули,
Вянули,
Вянули ветры вдоль улицы;
Вянули ветры вдоль улицы.
Грянули,
Грянули,
Грянули вёслами по марю,
Грянули вёслами по марю.
По марю, морю,
По марю, морю,
По марю, моричку по сининькаму,
По марю, моричку по сининькаму.
Как-та мне,
Как-та мне,
Как-та мне жить на чужою староне,
Как-та мне жить на чужою староне.
С кем-та мне,
С кем-та мне,
С кем-та мне думушку думати,
С кем-та мне думушку думати.
Думу думати,
Думу думати,
Думушку думати с батюшкаю,
Думушку думати с батюшкаю.
Не крепка дума,
Не крепка дума,
Не крёпка думушка батюшкина,
Не крёпка думушка батюшкина.
Думу думати,
Думу думати,
Думушку думати с матушкаю,
Думушку думати с матушкаю.
Не крепка дума,
Не крепка дума,
Не крёпка думушка матушкина,
Не крёпка думушка матушкина.
Думу думати,
Думу думати,
Думушку думати с милен(и)ким,
Думушку думати с милен(и)ким.
Эта мне дума,
Эта мне дума,
Эта мне думушка крепкая,
Эта мне думушка крепкая.

3. Недолго веночку на столе лежать

Печально. Сдержанно ♩ = 76

1. Не дол-га ве-но - ч(и) ку на сто-ле ле жать, на сто-ле ле-жа-т(и).

2. Не - дол-га свет Ли-дынь-ке в де - ву - шкэх си - деть, в де - ву - шкэх си-де т(и).

3. Си - де - ла свет Ли - ды-нька вось-мнад-цять го дов, вось-мнад-цять го до- в(ы).

4. Пы - ле-ла ру-су ко-сын-ь-ку в вось-мнад-цять ря- дов, в вось-мнад-цять ря- до- в(ы).

5. Ко - са мо - я, ко - сын-ь-ка, ру - са - я мо - я, при - шла жо - на к сва-хынь же

не ми - лу - стли- вуй, не ми-лу - стли- вуй.

Недолга веночку
На столе лежать,
На столе лежат(и).
Недолга свет Лидыньке
В девушкэх сидеть,
В девушкэх сидет(и).
Сидела свет Лидынька
Восьмнадцять годов,
Восьмнадцять годов(ы).
Пылела русу косыньку
В восьмнадцять рядов,
В восьмнадцять рядов(ы).

Коса моя, косынька,
Русая моя,
Пришла ж она к свахыньке,
Не милусливуй,
Не милусливуй.
Стала сваха косыньку
Рвать и порывать,
Рвать и порыват(и).
–Вот тебе косыньку,
Век(ы) вековать,
А тебе, свет Лидынька,
В девках не бывать,
В девках не быват(и).

4. Уж ты, ягода малинка моя

Весело. Спокойно ♩ = 64

1. Уж ты, я - гы - да ма - ли - н(ы) - ка мо - я,

рас - хо - ро - ша - я де - ти - (и) - нуш - ка, да.

2. Рас - хо - ро - ша - я де - ти - (и) нуш - ка, да

и - щё хва - ли - тся Ва - си - лий - гас - по - ди - н(ы).

3. - У ми - ня, бра - цы, не - вес - та ха - ро - ша,

ха - ро - ша... (а) ду - ша Прас - ко - вьюш - ка, да.

Уж ты, ягода малин(ы)ка моя,
 Расхорошая дети...(и)нушка, да.
 Расхорошая дети...(и)нушка, да
 Ищё хвалится Василий-гасподин(ы).
 – У миня, братцы, невеста хороша,
 Хороша...(а) душа Прасковьюшка, да.
 Ха...(а)роша душа Иваныв(ы)на, да
 У ней ре...(э)чь-та либеди...(и)ная, да
 У ...у ней речь-та либеди...(и)ная, да
 А пахо...(о)д(ы)чкапавли...(и)ная, да.
 А пахо...(о)д(ы)чкапавли...(и)ная, да
 Би...бизрумя...(а)н-та лицо белая у ней.
 Бизру...мян-та лицо белая у ней,
 Бизсурмя...(а)н-та брови чернаи глаза, да.

ПОСЕЩЕНИЕ ДЕВУШКАМИ ДОМА ЖЕНИХА

5. Уж ты, яблонь моя

Певуче. Спокойно ♩ = 76

1. Уж ты, яб - лонь, мо - я яб - лонь,
яб - лонь са - жи - на - я, да
яб - лонь са - жи - на - я, да
яб - лонь са - хар - на - я.

2. Я са - ди - ла те - бя, да
па - ли - ва - ла для се - бя, да
ни ви - да - ла ат те - бя я
ни цве - точ - ка ни пло - да.

3. Ни цве - точ - ка ни пло - да, да
не са - хар - на яб - лыч - ка.

Уж ты, яблынь, моя яблынь,
Яблынь сажиная, да
Яблынь сажиная, да
Яблынь сахарная.
Я садила тебя, да
Паливала для себя, да
Ни видала ат тебя я
Ни цветочка, ни плода.
Ни цветочка, ни плода, да
Не сахарна яблычка.
Я по горинке шла, да
По новаю гуляла.
Свою доченьку любимаю
Пробуживала.
– Уж, ты встань, ты проснись, да
Дочка ми...милая.
Я хочу тебя отдать, да
Ва чужие люди, да
Ва чужие люди, да
Во незна...амыя.
Невестушка стаяла, да
Рознежи... илася, да
Рознежи... илася, да
Росплака...аласа.
Что за жизнь пришла, да
Распрокля...атая.
Я в девка...ах жила, да
Я подолгу спала.
Я подолгу спала, да
Ранней зорьки не видывала, да
Ранних кочеточков, да
Я не слыхивала.
Коров-то бурёнок
Я не даивала, да
Телят пострелят, да
Я не паивала.
Курам-тидурам, да
Я не мешивала.

6. У нас Виктор-то грозён

Рассудительно. Умеренно ♩ = 72

1. У нас Вик - тор - та гро - зён, он гро - зён,

Он та - ки без ми - лас - ти гро - зён.

2. Час - то ез - дит ми - ма тё - щин - па дво - ра,

Ни зы - жа - ит к тё - щин - в гос - ти ни ког - да.

У нас Виктор-та грозён, он грозён,
Он таки без милости грозён.
Часто ездит мима тёщина двора,
Ни зыжаит к теще в гости никогда.
Он и бьёт ли, бьёт ли копьём в варота,
Бьёт ли в новы приговариваит.
– Дома ль, дома ль, тесть да тещинька моя
Ещё дома ль шурья ласковыя.
Все свояченки приветливыя,
Ещё дома ль красна девица душа?
Если спит, так не будите вы её,
Если шьёт, так не мешайте вы ей.
Еслъ в саду гулят, я сам к ней пойду,
Услыхала, напугалась галоску.
Закричала своим громким галоском:
- Уж, вы няньки, няньки, нянюшки, мое.
Открывайти-ка злочёны сундуки,
Вынимайти тонка, англинска сукно.
Вы сошейти-ка Викторушки сюртук,
Вы ни долог, ни короток, ни длинён.

7. Березничек вильеватый

Весело. Спокойно ♩ = 80

1. Бе - рез - ни - чик виль - е - ва - тый, бе - рез - ни - чик виль - е - ва - тый,

ой, лё - ли, виль - е - ва - тый, ой, лё - ли, виль - е - ва - тый.

2.* -А кто у нас ни же - на - тый, а кто у нас ни же - на - тый?

Ой, лё - ли, ни же - на - тый, ой, лё - ли, ни же - на - тый.

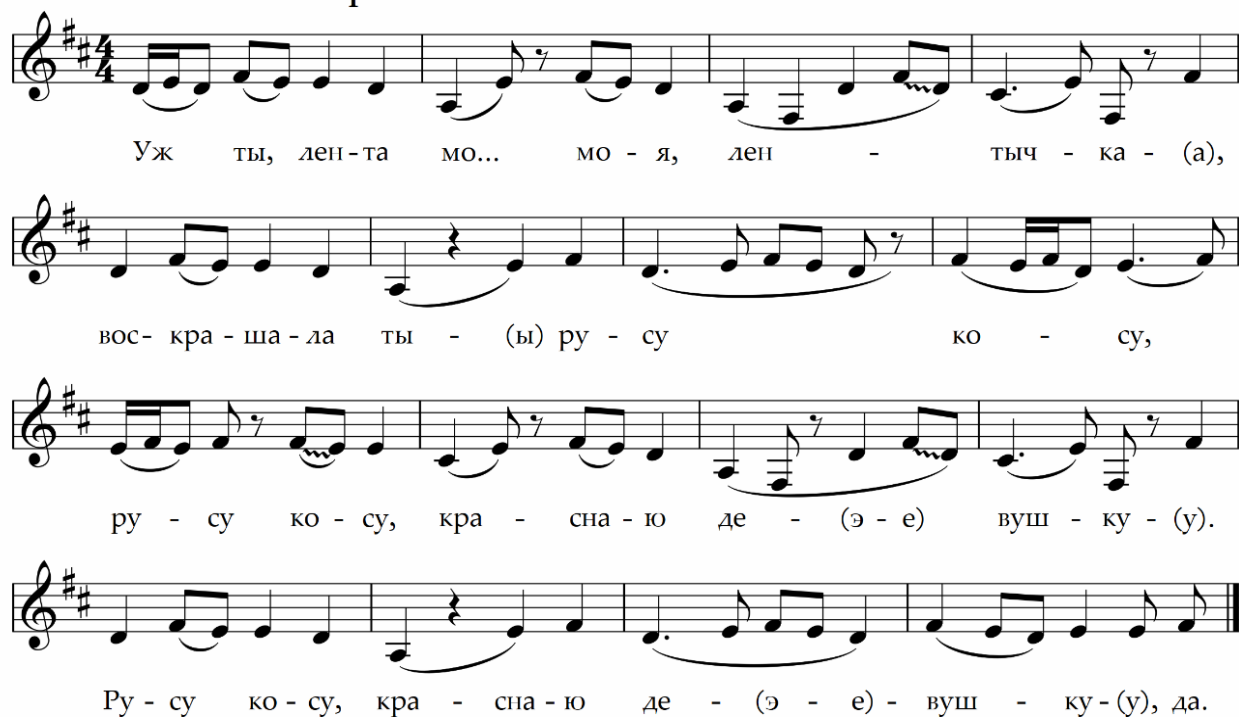
*Все последующие строфы исполняются по данному варианту.

Березничек вильеватый,
Березничек вильеватый.
Ой, лёли, вильеватый.
Ой, лёли, вильеватый.
– А кто у нас ни женатыйа,
А кто у нас ни женатый?
Ой, лёли, ни женатый,
Ой, лёли, ни женатый.
– У нас Ваня ни женатый,
У нас Ваня ни женатый!
Ой, лёли, ни женатый,
Ой, лёли, ни женатый.
Его маминька бранила,
Его маминька бранила.
Ой, лёли, сын мой милай,
Ой, лёли, сын мой милай.
– Женись, женись, сын мой милай,
Женись, женись, сын мой милай.
Ой, лёли, сын мой милай,
Ой, лёли, сын мой милай.
Бери Оленьку красу,
Бери Олечку красу.
Ой, лёли, всё красу,
Ой, лёли, всё красу.

9. Уж ты, лента моя, ленточка

Печально. Умеренно ♩ = 88

Уж ты, лен-та мо... мо - я, лен - тыч - ка - (а),
вос- кра - ша - ла ты - (ы) ру - су ко - су,
ру - су ко - су, кра - сна - ю де - (э - е) вуш - ку - (у).
Ру - су ко - су, кра - сна - ю де - (э - е) - вуш - ку - (у), да.

Уж ты, лента мо...моя, лентычка(а),
Воскрашала ты...(ы) русу косу,
Русу косу, кра...снаюде(э - е)вушку(у).
Русу косу, кра...снаюде(э - е)вушку(у), да.
Валентина-ту...(у) Васил(и)ев(ы)ну(у),
Валентина-ту...(у) Васил(и)евну.

10. Жарко в тереме свечи горят

Грустно. Неторопливо ♩ = 80

1. Жар - ко в те - (э) - ри ми све - чи г(ы)-о - рят,

го - рят све - чи ва - ско - вы - я.

2. Го - рят све - (э) - чи ва - ско-вы-я, да жа-(я) - л(ы) ка

пла - ны - ла не- ве... не - вес - ту - ш(и) - ка.

3. Жал - ко пла - (а)-ка-ла не ве - (е)с - туш-ка

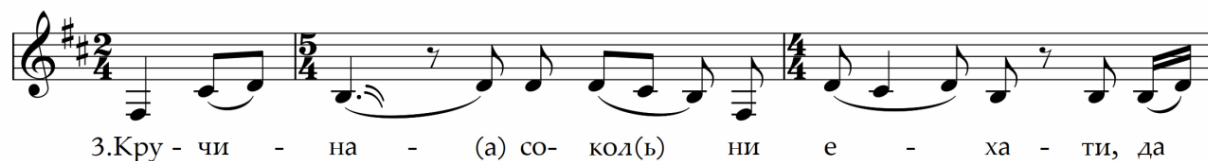
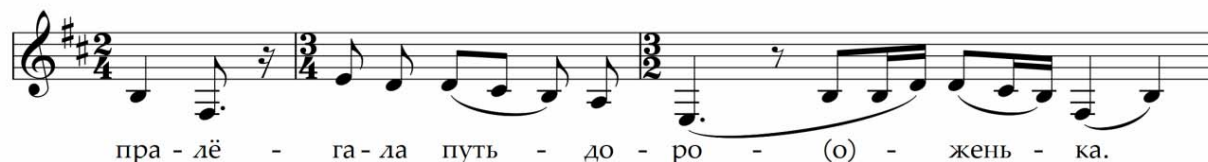

Ва - ле - (э)н - ти-на-та Ва - си - (и) л(и)-е-в(ы) - на.

Жарко в те...(э)рими свечи г(ы)орят,
 Горят свечи васковья.
 Горят све...(э)чи васковья, да
 Жа(я)л(ы)ка плакыла неве... невестуш(и)ка.
 Жалко пла...(а)кала неве...(е)стушка
 Вале...(э)нтина Васи(и)л(и)ев(ы)на.
 Валенти...(и)на-та Васи...ил(и)ев(ы)на,
 Уни...мала её ма...(а)туш(и)ка.
 Унима...(а)ла-то суда...(а)рыня:
 - Ты не плачь-ка, моё де...(э)тища.
 Ты не пла...(а)чь-ка, моя милая,
 Чай мы тебя ни в поло...лон(ы) даём.
 Чай мы те...тебя ни в поло...(о)н(ы) даём(ы),
 Мы тебя, дитё, просва...(а)тали.
 Мы тебя...(а), дитё, просва...(а)тали,
 За уда...(а)ла-добра мо...(о)лад(ы)ца.
 За уда...(а)ла-добра мо...(о)ладца,
 За И...вана-та Васи...(и)лича.

11. Мимо саду, мимо зелену

Нежно. Медленно ♩ = 52

Мимо са... (а)ду, ми(е)мозе... (э)лину, да
Пралёгала путь-доро... (о)женька.
Пралёга... (а)ла путь широко... (о)кая, да
Кручина сокол(ь) ни ехати, да.
Кручина... (а) сокол(ь) ни ехати, да
Свет Е... Евгению, да И... Ильичу.
Свет-га Евге... (э)нию, да И... Ильичу, да
Как вспу... гнул он са(га)ловья с гнёзда.
Как вспугну... (у)л он са(га)ловья с гнёзда, да
- Ты ле... ти-ка, млад соло... (о)вьюшик.
Ты ле... ти-ка, млад соловью... шик(ы),
Ты ко тестю в дом, ко тё... (о)щи-та.
Ты ко те... (э)стю в дом, ко тёщи-га, да
Ка душе ли красной де... (э)вушки.
Ка душе... (э)ли красной девушки,
Валентини-ти Васи... (и)ль(и)евни.

12. Собрала подруг свет Марьюшка

Печально. Медленно ♩ = 38

1. Соб - ра - ла по - дру - г(ы) све - т(ы) Марь - юш - ка, а

саб - рав - ши и под - ру - к(ы), ря - дом са - ди - лась.

2. А са - ма са - ди - лась, са - ма сре - ди всех.

За... за - ду - мы - ла ду - му, ду - му креп - ше всех.

3. И - щё как мне бы - т(и) в чу - жих лю - дях жить

как как чу - жо - ва ат - ца, ды наз - вать ба - тюш - кой.

4. А чу - жу - ю ма - т(и) наз - вать ма - туш - кой,

ди - вирь - ёв, зо - ло - вок всех по от - чест - ву.

Собрала подруг(ы)
 Свет(ы) Марьюшка,
 А сабравши и подрук(ы),
 Рядом садилась.
 А сама садилась,
 Сама среди всех.
 За... задумала думу,
 Думу крепше всех.

–Ищё как мне быт(и)
 В чужих людях жить.
 Как, как чужова атца ды
 Назвать батюшкой.
 А чужую мат(и)
 Назвать матушкой,
 Диверьёв, золовок
 Всех по отчеству.

13. Как во горенке

Оживлённо. Весело ♩ = 69

Как во го - рен - ке, как во но - ва - ю

два - гус - ля на сва - - дьбе.
 два гус - ля на сва - - дьбе.

Как во горенке, как во новою.
 Два гуся на свадьбе.
 Два гуся на свадьбе.
 Они пьют и льют, во гитары бьют
 В тимболы играют.
 В тимболы играют.
 Они Марьюшки и Никифрывны
 Свадьбу нарекают.
 Свадьбу нарекают.
 – Уж ты, Марюшка и Никифрывна,
 Тебя отец кличет.
 Тебя отец кличет.
 – Ой, подруженьки, ой, голубушки,
 Право, не слыхала.
 Право, не слыхала.
 – Уж ты, Марюшка и Никифрывна,
 Тебя милый кличет.
 Тебя милый кличет.
 – Ой, подруженьки, ой, голубушки,
 Право, давно слышу.
 Право, давно слышу.

СБОРЫ НЕВЕСТЫ К ВЕНЦУ

14. Трубили во трубоньки рано на заре

Грустно. С движением ♩ = 82

1. Тру - би - ли во тру - бонь - ки ра - на на зо - ре, да

пла - ка - ла свет Ма - нюш - ка аб ру - сай ко - се, да.

2. Пла - ка - ла И - ва - ныв - на аб ру - сай ко - се, да

при - ез - жа - ла сва - хынь - ка не ми - лас - тли - ва, да.

3. На - ча - ла же ко - сынь - ку рвать, трё - па - т(и),

рвать, трё - па - т(и), на две раз - де - лять.

Трубили во трубыньки рана на зоре, да
Плакала свет Манюшка аб русай косе, да
Плакала Иванывна аб русай косе, да.
Приезжала свахынька не миластлива, да
Начала же косыньку рвать, трёпат(и),
Рвать, трёпат(и), на две разделять.
Разделила косыньку на две стороны.
Паложила косыньку поверх галовы, да
Паложила русаю поверх галовы.
- Вот тебе же, косынька, век вековат(и).
Вот тебе же, русая, век вековат(и).
Вот тебе же, русая, век вековат(и).

15. Недолго Нинушеньке

The image shows a musical score for the song 'Недолго Нинушеньке'. It consists of three staves of music in G major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked as quarter note = 84. The first staff has the lyrics '1. Не - дол-го Ни - ну - шень - ке в де - вуш-ках си - деть,_' and ends with a 2/4 time signature. The second staff has the lyrics 'Не - дол-го На - то - льев-не кра - со - ва - ти - ся,' and ends with a 2/4 time signature. The third staff has the lyrics '2. Кра - со - ва - ти - ся...' and ends with a 2/4 time signature. The fourth staff has the lyrics 'Ве - чор позд-но де - вуш-ки ко-сынъ-ку спле-ли.' and ends with a 2/4 time signature.

♩=84

1. Не - дол-го Ни - ну - шень - ке в де - вуш-ках си - деть, _

Не - дол-го На - то - льев-не кра - со - ва - ти - ся,

2. Кра - со - ва - ти - ся...

Ве - чор позд-но де - вуш-ки ко-сынъ-ку спле-ли.

Недолго Нинушеньке в девушках сидеть,
Недолго Натольевне красоватися,
Красоватися...
Вечор поздно девушки косыньку сплели.
Косыньку сплели...
Поутру ранёхонько сваха расплела.
Сваха расплела...
Разделила косыньки на две стороны.
На две стороны...
Разделила русаи на шести плестей,
На шести плестей...
Положила косыньки вкруг головушки,
Вкруг головушки...
На эти на косыньки шёлковый платок,
Шелковый платок...
На этом платочке пуховый шалек,
Пуховый шалек...
Вот вам, косыньки, век отвековать.
Век отвековать...
Вот вам, русы косыньки, свету не видать,
Свету не видать...
Ходила Нинушенька вкруг бережка.
Вкруг бережка...
Сломила Натальевна верх-то корешка
Верх от корешка,

Расти, расти, берёзка, вверх-то без вершка,
 Вверх-то без вершка...
 Живи, живи, маменька, век-то без меня.
 Век-то без меня...
 Без родимой доченьки, без Нинушеньки.
 Без Нинушеньки...
 Без родимой доченьки, без Натольевны.

16. Причитания невесты перед благословлением

Горько. Медленно ♩ = 128

А уж роз - ми - лень - ка ты мо - я
 под - руж - ка Ка - (а) - тинь - - ка,
 а уж по - кра - суйсь - ка ты,
 во крас-ных де - (э) - вуш - - ках.
 А уж я, раз - горь - ка - я,
 ат - кра - со - ва - (а) - ла - - са.

(Обращается к близкой подруге)

А уж розмиленькая ты моя подружка Ка... (а)тинька,

А уж покрасуйсь-ка ты во красных де... (э)вушках,

А уж я разгорькая, аткрасова... (а)ласа.

(Обращается к подругам)

А уж вы розмиленьки мое подру... (у)жиньки,

А уж што эт вы миня покида... (а)ити,

А уж за дубовой стол вы сажа... (а)ити.

(Обращается к матери)

А уж розмиленька ты моя, мила ма... (а)мынька,

А уж пройди-ка ты к дубову... (у) столу,

А уж открой-ка ты шёлкову... (у) фату.

(Обращается к отцу, матери, крёстному и крёстной)

А уж розмиленьки мое роди... (и)тили,

А порошу-та я у вас велика благословле... (э)ния.

А уж розмилай ты, милый тя... (а)тинька,

А попрошу-та я у тебя велика благословле... (э)ния.

А уж розмиленька ты, мила ма... (а)мынька,

А попрошу-та я у тебя велика благословле... (э)ния.

А уж розмилай ты, милый крѣсенькай,

А попрошу-та я у тебя велика благословле... (э)ния.

А уж розмиленька ты, моя мила крѣснушка,

А попрошу-та я у тебя велика благословле... (э)ния.

17. Не было ветру

$\text{♩} = 100$

1. А не бы - ло ве - тру, а не бы - ло вет - ру
вдруг на гря - ну - ли, вдруг на - гря - ну - ли.

2. Не бы - ло гас - тей, а не бы - ло гас - тей,
вдруг на - е - ха - ли, вдруг на - е - ха - ли.

3. По - лон двор - то, а по - лон двор - то
всё ко - ней да са - ней, всё ко - ней да са - ней.

А не было ветру, а не было ветру,
Вдруг нагрянули, вдруг нагрянули.
Не было гостей, а не было гостей,
Вдруг наехали, вдруг наехали.
Полан двор-то, а полан двор-то
Всё коней да саней, всё коней да саней.
Полан крылец, а полан крылец
Красных девушек, красных девушек.
Палны сени, эх, палны сени,
Эх, всё князьев да баяр, эх, всё князьев да баяр.
Полан терем, полан терем
Всё князьёвских жён, всё князьёвских жён.

18. Что без ветру, что без вихирю

Нежно. Спокойно ♩ = 60

1.Што без вет - ру, што без ви... и - хи - рю,

што без вет - ру, што... о без ви... и хи - рю.

2.Во - ро - тич - ки раст - ва - ря... (и - я) - ли - ся,

во - ро - тич - ки ра... аст - ва - ря... (и - я) - ли - ся.

3.Кня - зья бо - я - ри са - ез - жа... (и - я) - ли - ся,

кня - зья, бо - я - ри са - ез - жа... (и - я) - ли - ся.

Што без ветру, што без ви...ихирю,
Што без ветру, што...о без ви...ихирю.
Воротички растворя...(и я)лися,
Воротички ра...астваря...(и я)лися.
Князья, бояри саезжа...(и я)лися,
Князья, бояри саезжа...(и я)лися.
На пирёдах едит добрый мо...(ё)ладец,
На пирёдах едит добрый мо...(ё)ладец

ОТЪЕЗД СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА К ВЕНЦУ

19. Отставала же лебёдушка

Грустно. Медленно ♩ = 72

1. От - ста - ва... (а) - ла жа ле - бё - душ - ка, да

от - ста - ва - ла на - ша бе... (э) - лы - я.

2. От - ста - ва... (а) - ла на - ша бе - лы - я, да

от сво - во ли ро - ду - пле - ми - ни.

3. От сво - во... (о) ли ро - ду - пле - ми - ни, да

от сво - во ли от - ца, ма - те - ри.

Отстава...(а)ла жа лебёдушка, да
Отставала наша бе...(э)лыя.
Отстава...(а)ла наша белыя, да
От свово ли роду-племини.
От свово...(о)ли роду-племини, да
От свово ли отца, матери.
От свово...(о)ли отца, матери, да
Ка чужому роду-племини.
Ка чужо...(о)му роду-племини, да
Ка чужому отцу, матери.

20. По лугам, лугам зелёным

$\text{♩} = 54$

Одна *Все*

1. По лу - гам, лу - гам лу - гам зе - лё - ным

по *ла*

раз - ли - ва - лась во - да по - о - ла - я.

2. Раз - ли - ва - лась во - да по - ла - я,

по *ло*

во - да по - ла, ва - до - по - о - льи - ца.

3. Во - да по - ла, ва - до - по - льи - ца,

у - но - си - ла у - ле - ле - ли - ла.

The musical score is written in 2/4 time with a tempo of 54 beats per minute. It features a single melodic line on a treble clef staff. The lyrics are in Russian and are divided into three verses. The first verse starts with 'Одна' and the second with 'Все'. The score includes various musical notations such as slurs, ties, and dynamic markings.

По лугам, лугам, лугам зелёным
 Разливалась вода поляя.
 Разливалась вода поляя.
 Вода поляя, вадопольица.
 Вода пола, вадопольица,
 Уносила, улелелила.
 Уносила, улелелила
 Три кораблюшка от бережку.
 Три кораблюшка от бережку.
 Как и первой-то кораблюшик...
 Как и первой-то кораблюшик
 С сандуками са дубовыми.
 С сандуками са дубовыми.
 А второе-та краблюшик...
 А второе-та краблюшик
 Са пуховыми перинами.

Са пуховыми перинами.
 Как и третий кораблюшик...
 Как и третий кораблюшик
 Со душою красной девицей.

21. Взволновалась Волга-матушка

♩ = 60

1. Взвал - на - ва - - - лась Вол - га ма...

2. Па - тап - ля - ла кру - ты бе - реж - ки, ды

у - на - си - ла три ка - раб - лич - ка.

Взвалнавалась Волга-ма...
 Патапляля круты бережки
 Ды унасила три карабличка.
 Унасила три карабличка
 Ды как и первый та карабль унесло.
 Как и первой та карабль унесло
 Ды с сандуками са дубовами.
 С сандуками са дубовами
 Дыса платьями са шелковами.
 Как и третий та карабль унесло
 Дыса душою красной девушкой.
 Са душою красной девушкой
 Свет и с Анною Семёновной.
 Свет и с Анною Семёновной
 Оставалась ие матушка.
 Оставалась ие матушка
 Ды и кричала громким голосом.
 Ды и кричала громким голосом
 Варотись-ка, мае дититка.
 Дываротися, мае дититка
 Варотися, мае милая.

ПРИВОЗ ПРИДАНОГО В ДОМ ЖЕНИХА

22. Ты, пчелина, наша матушка

Лирично. Спокойно ♩ = 68

1. Ты, пче - ли - на на - ша ма - туш - ка, да
на го - ду три раз⁹ ро - и - ла - са.

2. На го - ду... у три раз⁹ ро - и - ла - са, да
три раз⁹ сер - це взра - до - ва - ла - са.

3. Три раз⁹ се... (э)р - це взра - до - ва - ла - са, да
как и пе... (э)р - вый взра - до - ва - ла - са.

The musical score is written in a single system with a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a 2/4 time signature. It consists of five staves of music. The first staff is the instrumental introduction. The second and third staves correspond to the first and second verses of the song. The fourth and fifth staves correspond to the third verse. The tempo is marked 'Лирично. Спокойно' with a quarter note equal to 68 beats per minute. The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings.

Ты, пчелина наша матушка, да
На году три раз⁹ роиласа.
На году...у три раз роиласа, да
Три раз сердце взрадоваласа.
Три раз се... (э)рце взрадоваласа, да
Как и пе...(э)рвый взрадоваласа.
Сынка Са...ашеньку породили, да
Сынка Сашеньку породили.
А второй раз взрадоваласа, да
Сынок Са...ашинька навзрощи стала.
Сынок Са...ашинька навзрощи стала,
А как третий раз взрадоваласа.
Сынка Са...ашеньку жанить стали, да
Сынка Сашеньку жанить стали.
Молоду сноху-невестушку, да
Свет Мари...ия-ту Ивановну.
Свет Мария-ту Ивановну.

⁹Здесь и далее «раз» - ра́за

СВАДЕБНЫЙ ПИР

23. Молодка, молодка, молоденькая

Весело. Довольно скоро ♩ = 110

1. Мо - лод - ка, мо - лод - ка, мо - ло - день - кы - я,

го - лов - ка тво - я, а по - бед - нень - кы - я.

2. Го - лов - ка тво - я по - бед - нень - ка - я,

нег - де мне мо - лод - ке ноч - ку но - че - вать.

3. Нег - де мне мо - лод - ке ноч - ку но - че - ва - т(и),

ноч - ку но - че - вать, тем - ну пе - рес - пать.

4. Ноч - ку но - че - вать, тем - ну пе - рес - па - ти.

Ля - гу я од - на ды, без ми - ла друж - ка.

5. Ля - гу спать од - на, без ми - ла друж - ка ды,

без ми - ла друж - ка, ^{ды} бе - рёт грусть, тос - ка.

6. Без ми - ла друж - ка, бе - рёт грусть, тос - ка, Эх!

грусть, тос - ка бе - рёт(ы), да - ле - ко жи - вёт!

7. Грусть, тос - ка бе - рёт, да - ле - ко жи - вёт.

Да - ле - ко жи - тёт(ы) на той сто - ро - не.

8. Да - ле - ко жи - вёт, на той сто - ро - не ды,

на той на сто - рон - ке, не близ - ко ко мне.

9. На той сто - рон - ке не близ - ко ко мне ды,

не близ - ко ко мне, ^{ды} близ - ко ко ре - ке.

10. Не близ - ко ко мне, ^{ды} близ - ко ко ре - ке.

Су - дар - ка, су - дар - ка, пе - рей - ди ко мне.

11. Су - дар - ка, су - дар - ка, пе - рей - ди ко мне. Эх!

Рад - ба пе - реш - ла ды, жёр - доч - ка тон - ка!

12. Рад - ба пе - реш - ла, жёр - доч - ка тон - ка ды,

жёр - доч - ка тон - ка, реч - ка глу - бо - ка.

13. Жёр - доч - ка тон - ка, реч - ка глу - бо - ка ды, Эх!

во э - тый во реч - ки ку - пал - ся бо - бёр.

14. Во э - тый во реч - ки ку - пал - ся бо - бё - р(ы),
не вы - ку - пы - л(ы) - ся.

ку - пал - ся, ку - пал - ся, не вы - ку - пыл - ся.

15. Ку - пал - ся, ку - пал - ся, не вы - ку - пыл - ся. Эх!

Не вы - ку - пыл - ся, вы - ма - ры - лыл - ся.

Молодка, молодка, молоденькыя,
Головка твоя, а победненькыя.

Головка твоя, победненькыя.
Негде мне молодке ночку ночевать.

Негде мне молодке ночку ночеват(и).
Ночку ночевать, тёмну переспать. Эх!

Ночку ночевать, тёмну переспат(и),
Лягу спать одна, да без мила дружка.

Лягу спать одна, да без мила дружка, ды
Без мила дружка ды, берёт грусть тоска.

Без мила дружка берёт грусть тоска. Эх!
Грусть тоска берёт(ы), далеко живёт.

Грусть тоска берёт, далеко живёт(ы),
Далеко живёт(ы), на той стороне.

Далеко живёт, на той стороне ды,
На той, на сторонке, не близко ко мне.

На той стороне, не близко ко мне ды,
Не близко ко мне ды, близко к реке.

Не близко ко мне, близко ко реке ды.
Сударка, сударка, перейди ко мне.

Сударка, сударка, перейди ко мне ды,
Рад бы перешла, жёрдочка тонка ды.

Рад бы перешла, жёрдочка тонка ды,
Жёрдочка тонка ды, речка глубока

Жёрдочка тонка, речка глубока ды,
Во этый во речке, купался бобёр.

Во этый во речке, купался бобёр(ы).
Купался, купался, не выкупыл(ы)ся. Эх!

Купался, купался, не выкупыл(ы)ся. Эх!
Не выкупыл(ы)ся, вымарылылся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Уж ты, яблонь моя** – свадебная лирическая, исполнялась на запое (с. Соловчиха Радищевского района Ульяновской области; Рожкова Е.И., 1941 г.р., Колесова М.А., 1938 г.р.; зап.и нотация Цуварева Д.Б.)
2. **Вянули ветры вдоль улицы** – свадебная лирическая, исполнялась на запое (с. Троицкий Сунгур Новоспасского района; Еремеева М.Д., 1931 г.р., Самарина П.Д., 1923 г.р., Колчина М.А., 1924 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
3. **Недолго веночку на столе лежать** – свадебная лирическая. (с. Загудаевка Ульяновского района; Звонова Л.Ф., 1941 г.р., Перфилова Л.М., 1925 г.р.; зап. и нотация Акулиной С.Н.)
4. **Уж ты, ягода малинка моя** – свадебная величальная невесте (с. Красный Яр Чердаклинского района; Архипова А.И., 1927 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
5. **Уж ты, яблонь** – свадебная лирическая, исполнялась в доме жениха, когда подружки невесты приходили с «садом» (с. Малая Борла Кузоватовского района; Рубцова М.И., 1940 г.р., Карпухина З.Ф., 1932 г.р., Богданова А.И., 1930 г.р., Дежурова А.М., 1929 г.р., Паранина А.М., 1931 г.р., Вавилова А.И., 1937 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
6. **У нас Виктор-то грозён** – свадебная величальная, исполнялась в доме жениха, когда подружки невесты приходили с «садом» (с. Малая Борла Кузоватовского района; Плетнёва З.Г., 1940 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
7. **Березничек вильеватый** – свадебная величальная, исполнялась в доме жениха, когда подружки невесты приходили с «садом», при исполнении песни ломали сосенку (с. Малая Борла Кузоватовского района; Рубцова М.И., 1940 г.р., Карпухина З.Ф., 1932 г.р., Богданова А.И., 1930 г.р., Дежурова А.М., 1929 г.р., Паранина А.М., 1931 г.р., Вавилова А.И., 1937 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
8. **На кем кудри-то** – свадебная величальная жениху (с. Новое Матюшкино Чердаклинского района Ульяновской области; Бояркина О.Д.; зап. и нотация Гусейновой Е.А.)
9. **Уж ты, лента, моя лентычка** – свадебная лирическая, исполнялась на девичнике (с. Красный Яр Чердаклинского района; Разорвинова Е.Р., 1913 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
10. **Жарко в тереме свечи горят** – свадебная лирическая, исполнялась на девичнике (с. Красный Яр Чердаклинского района; Разорвинова Е.Р., 1913 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
11. **Мимо саду, мимо зелену** – свадебная лирическая, исполнялась на девичнике (с. Красный Яр Чердаклинского района; Разорвинова Е.Р., 1913 г.р.; зап. и нотация Ариной Н.П.)
12. **Собрала подруг свет Марьюшка** – свадебная лирическая, исполнялась на девичнике (с. Акшут Барышского района Ульяновской области; Рубцова А.Х., 1922 г.р.; зап. и нотация Чесновой И.П.)
13. **Как во горенке** – свадебная лирическая, исполнялась на девичнике(с. Акшут Барышского района Ульяновской области; Рубцова А.Х., 1922 г.р.; зап. и нотация Чесновой И.П.)

14. **Трубили во трубоньки рано на заре** – свадебная лирическая, исполнялась утром свадебного дня при снаряжении «цвета» (с. Красный Яр Чердаклинского района; Аринина П.Р., 1932 г.р.; зап. и нотация Арипиной Н.П.)

15. **Не долго Нинушеньке** – свадебная лирическая, исполнялась при расплетении косы (с. Новое Матюшкино Чердаклинского района; Бояркина О.; зап. и нотация Гусейновой Е.А.)

16. **Причитания невесты перед благословлением**– свадебное причитание невесты подружкам, матери, отцу и другим родным утром дня свадьбы при благословлении (с. Красный Яр Чердаклинского района; Аринина П.Р., 1932 г.р.; зап. и нотация Арипиной Н.П.)

17. **Не было ветру** – свадебная лирическая, исполнялась, когда приезжает поезд жениха (с. Водорацк Барышского района Ульяновской области; Чабрикова А.Ф.; зап. Голикова Н.А.; нотация Гусейновой Е.А.)

18. **Что без ветру, что без вихирю** – свадебная лирическая, исполнялась во время приезда свадебного поезда в дом к невесте (с. Троицкий Сунгур Новоспасского района; Колчина М.А., 1924 г.р.; зап. и нотация Арипиной Н.П.)

19. **Отставала же лебёдушка** – свадебная лирическая, исполнялась при отъезде свадебного поезда от дома невесты в церковь на венчание (с. Красный Яр Чердаклинского района; Абрамова Е.В., 1935 г.р., Жукова А.П., 1932 г.р.; зап. и нотация Арипиной Н.П.)

20. **По лугам, лугам зелёным** – свадебная лирическая, исполнялась при отъезде свадебного поезда от дома невесты в церковь на венчание (с. Верхняя Маза Радищевского района; Фролова П.П., 1922 г.р., Власова Е.И., 1929 г.р.; зап. и нотация Осокиной И.А.)

21. **Взволновалась Волга** – свадебная лирическая, исполнялась при отъезде свадебного поезда от дома невесты в церковь на венчание (с. Водорацк Барышского района Ульяновской области; Чабрикова А.Ф.; зап. Голикова Н.А.; нотация Гусейновой Е.А.)

22. **Ты, пчелина, наша матушка** – свадебная лирическая, исполнялась в доме жениха после привоза приданого (с. Троицкий Сунгур Новоспасского района; Еремеева М.Д., 1931 г.р.; зап. и нотация Арипиной Н.П.)

23. **Молодка, молодка, молоденькая** – свадебная лирическая, исполнялась на свадебном пиру и на второй день свадьбы (с. Осока Барышского района; Бурлакова А.С. и Степанова Е.С.; зап. и нотация Чесновой И.П.)

СВЕДЕНИЯ О СОБИРАТЕЛЯХ

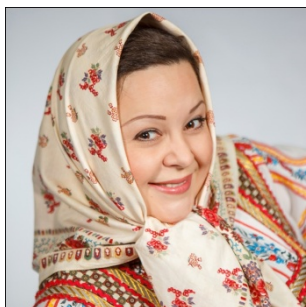

Акулина Светлана Николаевна окончила Самарскую академию культуры и искусств по специальности «Дирижирование народным хором». Преподает в Детской школе искусств им. М.А. Балакирева.

Акулина С.Н. является руководителем народного коллектива ансамбля народной песни «Наигрыш».

В 2013 году Акулина С.Н. стала победителем Общероссийского конкурса «Лучший преподаватель детской школы искусств». За достижение высоких показателей в культурном развитии Ульяновской области, добросовестный труд и профессиональное мастерство поощрена занесением на Доску почёта «Лучшие люди Ульяновской области» и отмечена Дипломом «Успех года».

Светлана Николаевна автор фольклорного сборника «Калина, малина в саду расцвела» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

Арина Наталья Павловна закончила Самарскую государственную академию культуры и искусств в 1998 г. по специальности «Народное художественное творчество», в 2001 г. по специальности «Дирижирование народным хором». В 2005 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Теория и история культуры». С 1998 по 2004 гг. преподавала на кафедре народного хорового искусства Самарской государственной академии культуры и искусств, а с 2004 года работает в ОГБОУ СПО «Ульяновское училище культуры (техникум)». С 2011 года является директором названного училища.

Арина Н.П. руководит народным коллективом фольклорным ансамблем «Ладанка» Центра народной культуры, который является многократным лауреатом Всероссийских и Международных конкурсов.

Наталья Павловна лауреат Областной ведомственной премии «Браво, Маэстро!», лауреат премии Губернатора Ульяновской области «За достижения в сфере культуры, искусства и архивного дела Ульяновской области», а в 2018 году ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Ульяновской области».

Арина Н.П. – автор фольклорных сборников «Аленький цветочек», «В саду ягода малина» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

Гусейнова Елена Александровна – выпускница Российской академии музыки имени Гнесиных, лауреат Областной ведомственной премии «Браво, Маэстро!», лауреат регионального конкурса профессионального мастерства «Лучший преподаватель Ульяновской области» (2015 г.)

Заведующая отделением «Фольклорное искусство» государственного автономного учреждения дополнительного образования «Областная детская школа искусств», руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Авсень».

Автор первого фольклорного сборника «В саду соловей» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

Осокина Ирина Анатольевна в 2002 году с отличием окончила Самарскую академию культуры и искусств по специальности «Социально-культурная деятельность», получила квалификацию «Региональная культура и этнография» (научный рук. проф. Т.И. Ведерникова).

Принимала участие в научно-практических конференциях, семинарах, посвящённых проблемам сохранения региональной культуры, проводила экспедиционную фольклорно-исследовательскую работу, сбор музыкального фольклора на родине, в селе Верхняя Маза Радищевского района Ульяновской области.

Автор фольклорного сборника «По лугам, лугам зелёным» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

Цуварёв Дмитрий Борисович – выпускник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. Дирижёр фольклорного ансамбля «Коляды» в Гатчинском городском Доме культуры (Ленинградская обл.).

В 2008 году работал в фольклорной экспедиции в Радищевском районе Ульяновской области, записывая музыкально-песенный фольклор. В 2010 г. принял участие в фольклорно-этнографической экспедиции, проводимой УлГПУ им. И.Н. Ульянова совместно с Институтом антропологии и этнологии РАН. Записанные на территории Ульяновской области песни вошли в репертуар фольклорного ансамбля «Коляда».

Автор фольклорного сборника «Со родимую сокол сторонки» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

Чеснова Ирина Петровна окончила Ульяновское музыкальное училище по специальности «Вокал» с присвоением квалификации «Артист академического ансамбля и хора», в 2004 году – Самарскую государственную академию культуры и искусства по специальности «Народное художественное творчество (народный хор)» и получила квалификацию «Художественный руководитель народного хора, преподаватель».

Более 30 лет работает с детьми. С 1992 г. –преподаватель-хормейстер Школы народной традиционной культуры (сейчас Центр развития и сохранения фольклора – филиал Центра народной культуры), отделения «Фольклорный театр», в настоящее время преподаёт в Областной детской школе искусств.

Руководитель народных коллективов фольклорных ансамблей «Купавушка» (Областная детская школа искусств) и «Веретено» (Центр народной культуры Ульяновской области). Лауреат Областной ведомственной премии «Браво, Маэстро!».

Автор фольклорного сборника «Кладезь» из серии «Симбирцитовая шкатулка».

СОДЕРЖАНИЕ

Русская народная свадьба в Ульяновском Поволжье в XX веке.....	3
Запой.....	11
1. Уж ты, яблонь моя.....	11
2. Вянули ветры вдоль улицы.....	12
3. Недолго веночку на столе лежать.....	15
4. Уж ты, ягода малинка моя.....	16
Посещение девушками дома жениха.....	17
5. Уж ты, яблонь моя.....	17
6. У нас Виктор-то грозён.....	19
7. Березничек вильеватый.....	20
Девичник.....	21
8. На кем кудри-то.....	21
9. Уж ты, лента моя, ленточка.....	22
10. Жарко в тереме свечи горят.....	23
11. Мимо саду, мимо зелено.....	24
12. Собрала подруг свет Марьюшка.....	25
13. Как во горенке.....	26
Сборы невесты к венцу.....	27
14. Трубили во трубоньки рано на заре.....	27
15. Недого Нинушеньке.....	28
16. Причитания невесты перед благословлением.....	29
17. Не было ветру.....	31
18. Что без ветру, что без вихирю.....	32
Отъезд свадебного поезда к венцу.....	33
19. Отставала же лебёдушка.....	33
20. По лугам, лугам зелёным.....	34
21. Взволновалась Волга.....	35
Привоз приданого в дом жениха.....	36
22. Ты, пчелина, наша матушка.....	36
Свадебный пир.....	37
23. Молодка, молодка, молоденькая.....	37
Примечания.....	41
Сведения о собирателях.....	43

СИМБИРЦИТОВАЯ ШКАТУЛКА

**РУССКАЯ СВАДЕБНАЯ ЛИРИКА
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Составители: Т.Ю. Владимирова, М.Г. Матлин

Печатается в авторской редакции

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центр народной культуры Ульяновской области»
432071 г. Ульяновск, ул. Дворцовая, 2/13
Тел./факс (8422) 44 12 06
E-mail: art-cnkn@yandex.ru, www.cultura-cnkn.ru

Подписано в печать 12.09.2018. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 5,58. Тираж 50 экз. Заказ 679.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.